

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ РОССИИ И ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Работа представлена кафедрой психологии

Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Е. С. Минькова

В статье содержательно раскрываются и анализируются три периода в развитии религиозно-философского направления в истории отечественной психологии. Автор обращает внимание на основные проблемы в каждом из периодов, поднимаемые представителями науки и духовенства, которые внесли свой весомый вклад в развитие этого направления.

The three periods in development of the religious and philosophical theory in the history of Russian psychology are revealed and analysed in the article. The author focuses on the main problems in each of the periods that are risen by both scientists and clergy who have made significant contribution to the theory's development.

Процесс оформления психологии как самостоятельной науки осуществлялся не как одномоментный акт, а был подготовлен объективно всей предшествующей историей развития психологической мысли в рамках других областей науки и практики, сопровождавшейся накоплением и осмыслением разнообразной психологической феноменологии.

Постепенно возрастал авторитет психологии, она становилась предметом внимания представителей смежных наук: врачей, педагогов, физиологов, этнографов, языковедов, юристов, биологов. К ней обращались и при анализе социальных явлений. Психология

оказывалась, таким образом, в фокусе общественного интереса. В атмосфере быстрого технического роста, бурных социальных изменений наиболее актуальными, волнующими общество становятся вопросы психологии человека, проблемы личности, индивидуальности, общественного сознания.

В русской психологии традиционно существовали несколько подходов к изучению внутреннего мира человека: философско-умозрительное, естественно-научное, религиозно-философское.

Можно выделить три периода развития религиозно-философского направления в психологии России.

И период с X до XVIII в. является началом формирования религиозно-философского направления отечественной психологии.

Традиция религиозно-психологических концепций восходит к началам древнерусской письменности и отечественной философской мысли. Его наиболее яркими представителями были Нил Сорский, Максим Грек, Тихон Задонский и др. Их работы посвящены религиозно-психологическому анализу страстей человека, а главной темой исследований была проблема бессмертия души. Исследования рукописей курсов (1639, 1645–1647, 1687, 1693 гг.) дали возможность выяснить, что в XVII в. в Киево-Могилевской академии преподавали психологию богословы, священники, монахи, которые внесли значительный вклад в развитие психологической мысли и разрабатывали вопросы психологии на уровне западноевропейской науки того времени.

Ко второй половине XVIII в. статус психологического знания начал возрастать. В Москве была издана собственно первая психологическая книга Ивана Михайлова «Наука о душе» в 1796 г. Впоследствии стали издаваться самобытные философские работы русских авторов, в которых видное место отводилось психологии, а также одной из основных проблем – бессмертию души, такие как «Рассуждение о бессмертии человеческой души» (1768), «Доказательство бессмертии души человеческой» (1780) В. Т. Золотницкого; «Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии» (1777) профессора логики, метафизики и математики Московского университета Д. С. Аничкова (1733–1788); «Изображение ветхого, внешнего, плотского и нового, внутреннего, духовного человека» (где дан психологический анализ состояния грехопадения) (1798), «Беседа внутренних состояний человека...» (1819) митрополита Новгородского, а затем Санкт-Петербургского Михаила Десницкого (1761–1824) и др. Можно отметить, что тема «бессмертия

души» была центральной психологической проблемой в широком богословско-антропологическом контексте XVIII в. в России. Работы мыслителей посвящены также религиозно-психологическому анализу страстей человека: самолюбию, своеволию, зависти, гневу и др.

Второй период охватывает собой XIX в. и считается расцветом данного направления, о чем свидетельствовало появление журналов, публикующих целый ряд плодотворных идей и подходов. Ведущими представителями, повлиявшими на развитие этого психологического направления в XIX в., являлись как ученые-богословы из духовных семинарий и академий (архимандр. Феофан, архиеписк. Никонор, митроп. Антоний Храповицкий и др.), так и философы, представители академической психологии, богословской ориентации (Н. Я. Гrot, Вл. Соловьев, братья Трубецкие, Н. О. Лосский и др.).

По мнению Н. А. Бердяева, в целом для русского сознания XIX в. был характерен интерес к соединению теоретического и практического разума, достижение целостности в познании, а это предполагает «познание совокупностью духовных сил, а не одним разумом». И с этой точки зрения не столь уж парадоксальным представляется суждение о том, что не только собственно богословские учения, но и «русские безрелигиозные – социализм, народничество, анархизм, нигилизм и атеизм – имели религиозную тему и переживали с религиозным пафосом». По сути, «все глубокие русские мыслители и философы были одновременно религиозными философами и богословами»¹.

Выраженная ориентация на позитивизм и естественно-научную методологию была характерна для мировой и отечественной психологии на протяжении значительного периода ее развития. В психологии наряду с позитивистским, материалистическим направлением всегда имела место ориентация на идеалистические и религиозные традиции. В России в конце XIX в. существо-

вала духовная психология как альтернатива «физиологической» психологии, дающей лишь отрывочные представления о психических фактах и явлениях, за которыми не видно человека. С. Л. Франк первым назвал эмпирическую психологию, посредством которой невозможно понять себя и правильно построить свои отношения с другими, психологией без души. Н. Я. Грот считал важнейшей задачей науки разработку учения, формирующего прочные основы для нравственной жизни человека.

XX век является сложным, тяжелым III периодом в развитии данного направления. Одним из главных направлений отечественной дореволюционной психологии было религиозно-философское, основанное на святоотеческом учении о душе. У русских религиозных философов и идеалистических психологов психика отождествлялась с душой и рассматривалась как «деятельная нематериальная субстанция, сознающая себя»², «вневременная субстанция»³, «субстанция, осуществляющая психические деятельности в отношении к соответствующим своим материальным процессам может быть названа душой, а сами эти материальные процессы телом ее»⁴, «душа есть во плоти действительный дух и простая, невещественная, бессмертная»⁵. Формированию этого направления способствовало множество этнокультурных, мировоззренческих, исторических предпосылок в общественной мысли России.

В конце XIX – начале XX в. работы В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского послужили основанием к разочарованию отечественной интеллигенции в психологии, ориентированной на естествознание, и к признанию важности религиозно-философского знания о человеке. Идеи этих работ способствовали продолжению в нашей стране традиции идеалистической психологии, просуществовавшей до конца 1920-х гг. и ставшей

предпосылкой философской психологии настоящего времени.

Религиозно-философское направление психологии в России начала XX в. представляло собой не просто самостоятельное направление психологической мысли, состоящее из целостных, достаточно логичных и, в определенной парадигме, обоснованных концепций или теоретических построений. Следует отметить, что это направление было оформлено и организационно. Так, существовавшее Санкт-Петербургское философское общество в значительной мере пропагандировало именно работы этого направления, хотя его двери были открыты и для представителей других подходов к природе внутреннего мира человека. Более того, Духовные академии также служили своеобразной школой, в рамках которой апробировались религиозно-психологические идеи.

Таким образом, психология в России к началу XX в. представляла собой интенсивно развивающуюся область научного знания, о чем свидетельствовало завершение ее оформления в самостоятельную научную дисциплину, организационное укрепление, формирование развернутой научной структуры психологического знания, представленной разными направлениями и уровнями его развития, возрастание авторитета психологии в научном сообществе и усиление ее влияния на все аспекты культурной жизни русского общества. Разумеется, на фоне столь позитивной картины проявлялись и серьезные трудности, являвшиеся оборотной стороной достижений и успехов психологии в России XX столетия.

После победы Октябрьской революции начинается период репрессий, высылок и физического уничтожения представителей данного направления, поэтому оно в России прекращает свое официальное существование. Мы разделяем мнение современного историка психологии В. А. Кольцовой о важности изучения дореволюцион-

ной религиозно-философской психологии, так как «сегодня серьезное исследование и анализ работ, составляющих данное направление, приобретает особую актуальность в связи с поиском путей духовного возрождения России, а также в силу того, что до недавнего времени в оценке и изложении этих учений преобладали скорее идеолого-политические и атеистические мотивы, чем научно-познавательные»⁶.

Но религиозно-философское направление в русской психологии не прерывалось на протяжении всего XX в.: несмотря на официальный запрет в России, эта проблематика получила дальнейшую разработку в трудах наших соотечественников за рубежом. Оказавшись волею обстоятельств вдали от родины такие ученые, как Н. О. Лосский, Франк, Зеньковский и др., не потеряли с Россией духовной связи, что отразилось в содержании их работ. Для воссоздания целостного представления необходимо отметить также важность исследования работ этих русских ученых, которые продолжили мыслить в русле религиозно-философской психологии, но уже за границей, будучи изгнанными из России по идеолого-политическим мотивам. Длительная невостребованность в науке творческого наследия психологов, философов, историков, педагогов, общественных деятелей К. Д. Кавелина, Н. Я. Грота, Г. И. Челпа-

нова, В. В. Зеньковского, Франка, Н. О. Лосского и других объясняется в основном влиянием социальных и прежде всего идеологических причин. В советской психологии их идеи оценивались как «идеалистические», а значит, чуждые господствующему мировоззрению.

Сторонники религиозно-философского направления считали интроспекцию основным методом исследования психологии. Среди базовых идей этого направления следует назвать следующие утверждения: психический мир человека есть самостоятельная сущность, не связанная с законами материального мира; процесс сознания является непрерывным; вера и знание тождественны по своей сути; человек обладает свободой воли.

Русское мировоззрение лежало в основе религиозно-философского направления в психологии и имело ряд национально-самобытных особенностей. Его представители признавали жизненный опыт и интуицию за основу познания истины. Им был свойственен онтологизм и практическость, т. е. признание примата жизненного факта над мышлением с целью улучшения мира и постижения мирового блага. Отечественное мировоззрение отличалось глубокой религиозностью и направленностью на личность человека, его переживания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Марцинковская Т. Д. История психологии. М., 2004. С. 416–518.

² Лопатин Л. Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 2 (32). С. 264–298.

³ Грот Н. Понятие души и психической энергии в психологии. 1897. Кн. 2 (37), 4(39).

⁴ Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Вопросы философии и психологии. 1915. Кн. 126. С. 87–98; Кн. 127. С. 99–152; Кн. 128. С. 203–243; Кн. 129. С. 345–387, 224.

⁵ Галич А. Картина человека // Русская религиозная антропология. М., 1997. Т. 1. С. 121–137.

⁶ Кольцова В. А. Психология в России начала XX века (Предреволюционный период) // Психологическая наука в России XX столетия: Сборник. М., 1997. С. 10–48.